

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXI

Buenos Aires, Viernes 7 de setiembre de 1979

Буэнос Айрес, пятница 7 сентября 1979 г.

№ 1540

И. Шафаревич: „Жизнь нашей страны возможна только на пути православия и развития русской национальной традиции“

Математик, член-корреспондент Академии наук СССР и один из виднейших представителей почвенного движения в России Игорь Ростиславович Шафаревич недавно отклонил приглашение во Францию, где ему должны были вручить почетный диплом доктора Парижского университета, из-за опасения, что советские власти не разрешат ему вернуться. В 1975 году этот крупнейший специалист по алгебре и алгебраической геометрии был уволен из Московского университета, где проработал около 30 лет. И. Р. Шафаревич широко известен своей работой "Законодательство о религии в СССР", статьями в сборнике "Из-под глыб" и замечательной книгой "Социализм как явление мировой истории".

Ниже мы, в некотором сокращении, воспроизводим интервью, которое И. Р. Шафаревич дал корреспонденту западногерманской газеты "Франкфуртер алгемайне цайтунг".

— Как Вы оцениваете нынешнее положение диссидентов в Советском Союзе? Какие течения Вы различаете среди них? Думаете ли Вы, что расширение диссидентского движения связано с политической разрядкой?

— Понятие «диссидента» очень расплывчато и, безусловно, нуждается в уточнении. Во время Французской революции говорили: теперь есть только две партии — партия живых и партия мертвых. Мне кажется, что и в нашей стране все люди прежде всего разделяются на два типа. Первые — это те, кто чувствует, что его судьба неразрывно связана с судьбой его страны, кто ощущает себя ответственным лично за ее будущее. Вторые — это все остальные. Я не хочу сказать, что первый тип и есть диссиденты, это совершенно неверно. Под западное понятие «диссидента» подходят лишь те из них, кого жизненная установка привела к явному столкновению с аппаратом власти: кто выступил с публичными заявлениями, опубликовав по собственной инициативе статью или книгу на Западе и т. д. Но подавляющее большинство в такое явное столкновение не вступают: учитель, старший школьник, вопреки программе, побольше о Пушкине и поменьше о Шолохове; люди, борющиеся против загрязнения озера Байкал, выходящая неудовольствие начальства; писатель, рассказывающий о трагической судьбе русской деревни и т. д. и т. д. И все же основным представляется мне не факт столкновения с властями, прежде всего бросающийся в глаза, а мотив этого столкновения: не внешнее действие, а внутренняя его причина. Например, человека, вступающего в какой-нибудь «Комитет» или «Комиссию», чтобы тем самым заставить власти разрешить ему эмигрировать — было бы нелепо относить к тому же социальному типу. Я не хочу никак квалифицировать такую позицию, но только обращаю внимание на то, что здесь мы имеем два принципиально различных явления, которые нелепо объединять в едином

понятии, хотя бы потому, что они совершенно различно прогнозируемы. Подобно тому, как человека и страуса, хотя и можно объединить в одну группу по признаку хождения на двух ногах, но это не поможет пониманию сущности ни одного из обоих видов.

Среди диссидентов можно указать два течения, наиболее ясно расходящихся в своих принципиальных установках (хотя в данный момент обе установки могут приводить и к очень близким действиям). Одна исходит из того, что все общества развиваются примерно по одному и тем же закономерностям, что на этом едином пути Запад обогнал Россию и Советский Союз, и поэтому единственно здоровый путь — это развитие по западному образцу. На такой точке зрения сходятся как те, кто «западный образец» понимают в духе парламентской демократии, так и те, кто исходит из другой идеологии западного происхождения — марксизма. До революции подобная точка зрения тоже существовала и ее последователи назывались «западниками».

Другие основываются на том убеждении, что каждый народ индивидуален, именно эта индивидуальность должна определять его жизненный путь, только благодаря ей народ и ценен для всего человечества. Поэтому они считают, что направление развития нашей страны должно органически определяться ее предшествующей историей, что разрыв в исторической традиции может быть смертелен для нации и должен быть всеми силами преодолен. Для большинства представителей этого течения основополагающую роль играют взгляды Достоевского на русскую историю. Достоевский сам называл себя «почвенником». Мне кажется, что такой термин хорошо характеризует все это течение.

— Как Вы определяете Вашу идейную позицию? Причисляете ли Вы себя к какой-либо группе? Можно ли считать, что Вы выражаете взгляды какой-либо группы или идейного течения?

— Я разделяю взгляды того направ-

ления, которое я выше характеризовал как «почвенников». В частности, я считаю, что начало нашей национальной истории (точнее говоря истории народа, который в течение нескольких веков называл себя русским, а потом разветвился на три родственных народа: белорусский, украинский и русский) неразрывно связано с принятием православия. Тогда возникло сознание национального единства и представления о некоторых общенациональных целях. Православие было духовным стержнем, который помог перенести татарское иго, сохранив свои национальные идеалы. Оно дало силы преодолеть распад русского государства в 17-ом веке, когда в Москве стоял польский гарнизон и сидел польский царь. Опираясь на православие, страна смогла выстоять под напором западных веяний, хлынувших после реформ Петра Великого, и иностранцев, образовавших правящий слой страны — и все же не потерять своей национальной индивидуальности, но творчески обратиться в себя западные влияния. Так возникла русская культура 19-го века, величайшие гении которой — Гоголь, Достоевский, Толстой — тоже стояли на почве православия. Мне кажется совершенно неправдоподобным, что какой-либо народ может отказаться от источника, питавшего его духовную жизнь в течение тысячелетия, — и остаться духовно живым организмом. Поэтому я уверен, что если жизнь нашей страны еще не кончена, то возможна она на пути православия и развития русской национальной традиции.

Я не принадлежу ни к какой группе, если под этим подразумевать хоть какую-либо форму организации, — хотя бы то, что члены группы знают друг друга. Но я думаю что многие придерживаются близких мне взглядов. Число их оценить, конечно, невозможно, но я думаю — что очень многие. Об этом говорит и тяготение молодежи к религии — раньше в церкви можно было увидеть почти только пожилых женщин (они и отстояли Церковь в самое страшное время), а теперь на большие праздники в церкви теснятся в основном молодежь. Или интерес к старым иконам, зданиям и церквям, движению в защиту памятников старины. И особенно — замечательная литература о русской деревне, возникшая за последние десятилетия, — одно из самых замечательных явлений в культуре нашей страны.

— Что Вы можете сказать о Вашем отношении к Солженищину? Разделяете ли Вы общественно-политические взгляды Солженищина, высказанные им, например в «Письме к вождям Советского Союза»?

— Я думаю, что Солженищину принадлежит к тому же духовному течению, так же смотрит на будущее нашей стра-

ны. Более того, он ярче и глубже всех сумел выразить это мировоззрение. В «Письме вождям» он сказал: «Вести такую страну — нужно иметь национальную линию и постоянно ощущать за своими плечами все 1100 лет ее истории, а не только 55 лет, 5 % ее». Вряд ли можно более выпукло и четко выразить этот взгляд.

Что касается до конкретных рекомендаций его «Письма», то что ж их обсуждать, когда адресаты не проявили к ним никакого признака интереса!

— К какой общественной и политической альтернативе нынешних систем Вы склоняетесь? Считаете ли Вы либеральную демократию приемлемой моделью или предпочитаете авторитарную государственную систему?

— Этот вопрос представляется мне сейчас, в условиях нашей страны, безнадежно академическим, абсолютно не связанным ни с какой жизненной реальностью. Что нам нужно — это максимум духовных изменений. Нужен возврат к Богу и своему народу, ощущение общенациональных целей и чувство ответственности перед историей и будущим своей страны. Мне кажется, общественный строй есть нечто производное от духовного состояния народа. И он должен не логически конструироваться, — это опасный путь «Утопий», — а органически вырастать из истории.

— Как Вы оцениваете процесс Орлова?

— Если отвлечься от некоторых деталей (например, что женщину раздевают и обыскивают в присутствии мужчины), то по своему характеру процесс Орлова ничем не отличается от предшествующих процессов — например, Осипова или Ковалева.

Но очень велико отличие в реакции Запада. До сих пор западное общественное мнение почти не обращало внимания на политические процессы в СССР. Например, совсем не был замечен арест Талантова, который с поразительным мужеством выступил против массового закрытия церквей в начале 60-х годов — и это в то время, когда о диссидентах еще не заговаривали. Началось с угроз, которые довели его жену до инфаркта и смерти. Вскоре он был арестован, отправлен в лагерь и умер там в тот же год. Кажется, никакого отзвука не получил в то время, когда он происходил, и крупнейший в постсталинское время политический процесс — ВСХСОН-а (Социал-христианского союза). А в нем участвовало 20 подсудимых! Не слышно было и откликов и на процесс Осипова, хотя речь шла о первом значительном бесцензурном журнале, издававшемся открыто, с фамилией редактора на первой странице!

Совсем другое дело процесс Орлова — заявления министров и президентов, резолюция американского конгресса и прения в английском парламенте, непрекращающиеся статьи в западной прессе. Думаю, что такое изменение позиции Запада должно быть воспринято с удовлетворением всеми. Если есть люди, считающие процесс безупречным, а приговор ему — справедливым, то они должны быть довольны, что это похвальное действие стало так широко известно. Другие же — могут видеть в дружной реакции общественности Запада признак надежды на то, что когда-то у нас такие процессы и приговоры прекратятся. А, может быть, это смягчит судьбу и самого Орлова.

Я надеюсь, что западное общественное мнение не останется равнодушным: речь идет об опасности, общей для нас всех, одинаково угрожающей и Западу и Востоку. То явление, с которым боролся Орлов, не было просто злоупотреблением властью или несовершенством законодательства. Это вполне логичный вывод из глубоко укоренившегося, последовательно-материалистического взгляда на сущность человека. Если в человеке не видеть большего, чем равнодействующей социальных и биологических сил, то для него теряют всякий смысл понятия вины и наказания, как они бессмысленны в применении к машине. Как испортившийся компьютер не судят и не наказывают, а чинят, так надо чинить и человека, действующего не в соответствии с заложенной программой, — для этого и существуют психиатрические больницы особого типа. Вывод этот столь неизбежен, что еще предшественник и учитель Маркса — Вейтлинг — нарисовал картину будущего общества «гармонии и свободы», где не будет судов и тюрем, но все «одержимые болезненными страстями» будут направляться в больницы, а неизлечимые — изолировать в особые колонии на островах. Это — типичная Утопия, придуманная мрачным фантазером. Куда страшнее Утопия, которую создает сама жизнь: на пока еще маленькой модели показывает, что может нас ожидать в недалеком будущем. Например, когда врачи-психиатры, по-видимому совершенно искренне, объясняют насильственно доставленным к ним пациентам, что их религиозные убеждения или критическое отношение к жизни (как говорят врачи, отсутствие социальной адаптации) — это и есть верный симптом их психического заболевания.

То мировоззрение, из которого вытекает этот вывод, возникло не у нас, оно произошло и расцвело на почве Запада. Поэтому я уверен, что и Западу угрожает та же опасность, быть может, только в другом облике: усовершенствование техники манипулирования человеческой психикой, превращение человека в «одномерное», лишенное духовной свободы существо.

— В чем Вы видите признаки унификации личности на Западе?

— Такая точка зрения высказывалась на Западе неоднократно и, по-видимому, разделяется многими. Например, эпигет «одномерный» подсказан мне названием книги Герберта Маркузе «Одномерный человек». Это — один образец литературы, возникшей в основном в 60-ые годы. В ряде книг подобного направления убедительно высказывается такая точка зрения: массовое индустриальное общество не просто удовлетворяет потребности своих членов, но, в гораздо большей степени, искусственно создает их благодаря рекламе. Этот процесс переносится и в духовную область. Так возникает гонка создаваемых и удовлетворяемых потребностей, полностью поглощающая человека. Широкий выбор продукции материального и духовного производства на самом деле жестоко ограничен рамками того, что соответствует целям общества. Благодаря этому человек настолько интегрируется в общество, что критическое отношение к принципам этого общества становится

для него невозможным — не из-за внешних ограничений, а ввиду изменения мышления самого человека. Такие взгляды были идеологической основой студенческих (и, конечно, не только студенческих) волнений, охвативших почти весь западный мир 10 лет назад. Громадный размах этого движения несомненно доказывает, что оно не случайно, но вызвано какими-то глубинными и болезненными сторонами западной жизни.

Другое дело — тот выход, который предлагали «Новые левые» (например, Маркузе) — он кажется мне чудовищным и ведущим к гораздо большей деградации человеческой личности, чем этого можно опасаться со стороны индустриального общества. Но ведь так и делается история: каждый большой обман должен основываться на доле правды. И мастера разрушительной работы умеют очень тонко найти эту правду — самое больное место того общества, в котором они живут.

— Чем отличаются преследования инакомыслящих и унификация личности в СССР и в царской России?

— Зачем же мне высказывать свое субъективное мнение, когда Вам очень легко узнать объективные факты? Если это интересно Вам или Вашим читателям, возьмите законы о печати, партиях, профсоюзах, забастовках, действовавшие в России в 1905-1917 гг. и сравните их с известной Вам современностью. Это было бы тем более полезно, что, как мне кажется, на Западе господствуют совершенно фантастические представления о дорезолюционной России!

А здесь я приведу только один случай, который мне недавно напомнил знакомый юрист. В 1905 году Государственная Дума оказалась в состоянии непрерывного конфликта с правительством. В полном соответствии с «Основным законом» было объявлено о роспуске Думы и проведении новых выборов (180 человек) отказалась подчиниться этому указу. Они собрались в Выборге, в Финляндии, где, ввиду предоставленной Финляндии автономии, находились вне досягаемости властей — и объявили, что заседание Думы продолжается. Там они выпустили так называемое «Выборгское воззвание», в котором призывали население: не платить налоги и не идти рекрутами в армию. После этого почти все они вернулись в Россию, где были отданы под суд. На суде они не признали себя виновными и использовали суд для обвинения правительства. В результате они были приговорены к трем месяцам тюремного заключения. Их речи и речи адвокатов вместе с портретами и автографами всех подсудимых были изданы в виде книги, которая тотчас же поступила в свободную продажу.

Поучительно сравнить это, например, с процессом Орлова или Осипова.

— Как по Вашему мнению, должен строить Запад практическую политику по отношению к Советскому Союзу? Есть ли у Вас принципиальные возражения против сотрудничества между Западом и Советским Союзом?

— Политика, я думаю, как и всякая профессиональная деятельность, требует подготовки и опыта. Какие же советы я могу здесь давать? А если бы я собрался с советами обращаться, то советовать стал бы скорее уж, своей стороне, чем Западу.

Все дело в том, на какой основе это сотрудничество происходит и как конкретно осуществляется. Приведу пример конкретной формы сотрудничества, которая у меня вызывает возражение. Когда бывший премьер Великобритании Вильсон в тот самый день, когда шел процесс над Орловым, подписал соглашение с советским пропагандистским функционером Сурковым и еще сказал, что он гордится этим своим действием, то тем самым он взял на себя долю вины и за жестокий приговор Орлову и за судьбу тех, кто последует за ним в этом скорбном ряду.

† 29-го августа с. г. Волею Божией скончался

ДИМИТРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ КОСАГОВСКИЙ

В воскресенье 7-го октября в 40-й день его кончины в храме Св. Сергия Радонежского (Фалучо 854, Вижа Бажестер) после Божественной литургии будет отслужена панихида,

о чем со скорбью извещают родственники и друзья.

Я. ТЕЛЬНОВ

КОЩУНСТВО

Виктор Некрасов написал статью «Цари и литература» и поместил её в «Русской Мысли» (№ 3257). Заголовок сразу привлекает внимание. Думаешь, интересно, что скажет на эту тему бывший советский писатель. Но читаешь и ужасаешься. Там идет речь только об одном царе и заодно о советских диктаторах: Ленине, Сталине, Хрущеве и Брежневеве. Некрасов произвел их в русских царей и самодержцев и на этом основании поставил их в один ранг с нашим последним царем Николаем Вторым. Подлинно благочестивый государь с религиозным пониманием своего назначения и власти кощунственно включен в один ряд с безбожниками — извергами. Насмешливо отзывается Некрасов о последнем государе и пишет так: «Начнем с Самодержца Всероссийского царя польского, Князя Финляндского и пр. ч пр. Государя Императора Николая Александровича, к образу которого, как н трудно поверить, обратились сейчас взоры многих из тех на нашей родине, которые именуют себя «Русичи». (Подчеркнуто мною Я. Т.). Вот что оказывается встревожило Виктора Некрасова!

Далее он дает образ государя в насмешливом тоне и, прежде всего, спешит развенчать его, как правителя. Некрасов пишет, что у царя было мало воли «без чего царь все таки не царь». Но это мнение уже устарело. Более вдумчивые наблюдатели указывают, что уже одно то, с каким мужеством государь встретил свое отречение и как переносил, вместе с семьей, свое заключение

гсворит о том, что он был вовсе не безвольным человеком. Этот же «безвольный» государь дал стране самодержавную конституцию, в которой последнее слово оставил за собой. Он же установил в стране либеральные законы и при нем государственное устройство базировалось на выборном начале снизу и доверху до самой Государственной Думы. Есть о чем вспоминать. Человеческий образ Государя Некрасов дает лучше, но все же зачем эта насмешка: «он предпочитал охоту, стрельбу по воронам», когда известно, что государь был превосходным охотником. Но еще хуже то, что Некрасов насмехался над дневниками и письмами Государя — такими трогательными к Государыне и доверчивыми к германскому Вильгельму. Государь был Человеком.

Некрасова пугает воскресающая в народе добрая память о последнем царе и жалость к его страшной судьбе и всей его семье. У Некрасова этой жалости нет. И какая у него резкая разница с другим русским зарубежным писателем статья которого тоже помещена в «Русской Мысли» (№ 3265), под заголовком «Цареубийство». Ее автор — Георгий Адамович заканчивает свою статью так: «Настанет ли день когда Россия с содроганием вспомнит 17 июля 1918-го года... Если этого дня никогда не будет, то лучше не быть русским».

Виктор Некрасов не содрогается, он смеется.

Отмечу также, что если В. Некрасов написал бы что-нибудь о литературе при царях, согласно своему заголовку, а не о писаниях советских вождей, то ему пришлось бы признать, что при имп. Николае II она цвела, был ее «серебряный век», а при советских тиранах хирела и превратилась в пропагандный придаток КПСС.

Я.ТЕЛЬНОВ

Зарубежная Жизнь

ВО ВЛАДИМИРОВО НА ВЛАДИМИРОВ ДЕНЬ

В воскресенье 29-го июля сего года, во Владимирово близ Чикаго (США), где проходил 19-й летний лагерь Организации Российских Православных Разведчиков (ОРПР) был светло отпразднован день духовного покровителя ОРПР и храмовой праздник поселка Владимирово.

Небольшая, но благолепная церковь в честь Св. Владимира была переполнена до отказа. Служили архиепископ Серафим и епископ Алипий, в сослужении четырех священников, из которых двое были чистокровные американцы, почти овладевшие богослужебным славянским языком, при диаконе, тоже американце. Затем, после торжественного парада юных разведчиков, при многочисленной публике состоялось их традиционное выступление под руководством начальника лагеря В. М. Ротова и его сотрудниц А. С. Литкевич и Е. П. Прегль.

Было пение, сценки, декламации. Ребята весело танцевали гопаки и другие русские танцы.

Начальник лагеря В. М. Ротов кратко рассказал о великом русском человеке Игоре Ивановиче Сикорском, в честь которого был назван лагерь, а разведчики посвятили ему особый танец-пантомиму «Юные космонавты».

Лагерь в будущем, 1980 году, если Бог благословит, будет юбилейным (20-й) и будет посвящен памяти великого русского святого преподобного Серафима Саровского.

А. НЕЛЬСКОЙ

НОВОЕ ИЗДАНИЕ КАРПАТОРОССОВ

Издательство выходящего в США журнала «Свободное слово карпатской Руси» переиздало книгу профессора Московского Университета Ф. Ф. Арнстова «Карпаторусские писатели».

Эта книга переиздана с той целью, чтобы убедить русских людей в том, что «украинский народ» искусственно и насильственно создается врагами Русской Земли.

Издатели выражают свою веру в то, что как только исчезнет на Руси коммунизм, «украинский народ» будет не меньшей опорой Русскому государству, чем «великорусский».

Многовековая борьба западных русов за свою народность и веру православную против Польши, папского Рима, Австрии, Германии, Венгрии и Чехословакии научили их тому, что без России их ждет гибель.

Сепаратисты из южно-русского народа — это тупые, тщеславные отщепенцы, поверившие враждебной пропаганде, духовные калеки, равнодушные к зову крови.

Цена книги проф. Ф. Ф. Арнстова «КАРПАТОРУССКИЕ ПИСАТЕЛИ» 10 долларов, но каждый читатель журнала может уплатить столько, сколько разрешают ему финансовые возможности.

Вырученные деньги за эту книгу пойдут на издание дальнейших книг. Адрес издательства:

“FREE WORD”. P. O. Box 509, Mount Vernon, N. Y. 10550. U.S.A.

По имеющимся у нее адресам русских политических эмигрантов Редакция начала рассылать пробные номера "Нашей Страны" с призывом подписаться. Каждому адресату будет послано бесплатно три порядковых номера газеты.

Редакция обращается к читателям с просьбой сообщать ей адреса лиц, могущих заинтересоваться "Нашей Страной"; им также будут посланы пробные номера.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПОЯСНЕНИЕ К СТАТЬЕ:

"ПО ПОВОДУ ОТЗЫВА О СПЕКТАКЛЕ "ОТЕЦ АЛЕКСАНДР"

Моя статья под заглавием: «По поводу отзыва о спектакле «Отец Александр», напечатанная в газете «Наша Страна» в № 1539 с. г., вызвала нежелательные огорчения и обиды у Дирекции школы Организации Российских Юных Разведчиков в Буэнос Айресе, а также у устроителей и артистов спектакля «Отец Александр».

Я очень сожалею, что эта моя статья, прямолинейная и чистосердечная, написанная по долгу своего архипастырского служения, причинила личные обиды и вызвала огорчения.

Приведенные мною в статье слова «кошунство» и Евангельские Христа Спасителя о соблазнах и соблазняющих, которые оказались приняты в личную обиду, являются неизбежными и вескими аргументами в полемических статьях, в которых защищаются православные и чисто церковные принципы. Как таковые, они не должны никем приниматься в личную обиду по своему адресу. Такой подход к сути дела был бы глубоко ошибочным. К личностям своих аргументов я не относил. Моей задачей было спокойное разъяснение с церковно-канонической православной точки зрения закона запрещения употребления на сцене в театральной игре священных православных предметов, кои обычно окружены благоговейным почитанием верующего народа. В силу этого я не имел в виду в своей статье обидеть Дирекцию школы или устроителей театра, а также юных и взрослых артистов спектакля «Отец Александр», но вообще подтверждаю, что педагогическая национальная русская деятельность ОРИОР заслуживает большого внимания.

АРХИЕПИСКОП АФНАСИЙ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ВЫДУМАННЫЙ ТОЛСТОЙ

С чувством удивления прочел я в «Нашей Стране» от 17 августа статью Л. Пожарского «Третий Толстой», напечатанную в порядке дискуссии!

Мне прискорбно наблюдать в «Нашей Стране» воспроизведение старых шаблонов левой интеллигенции: злых нападок на синодальную Церковь, якобы, казенную, мертвящую и т. д. и т. п. А речь идет о самом блестящем периоде в истории русской Церкви, о времени небывалого расцвета богословия, миссионерства, времени появления замечательных святых.

Радикально настроенным (в ту пору) мыслителем типа Мережковского и Гиппиус, существовавшее положение казалось невыносимым, в силу симфонии православной Церкви с царским правительством; а нам-то с чего бы на стенку лезть?

Да еще и теперь, когда это нехорошее, де, духовенство сошло в кровавые могилы, часто с мужеством героев и стойкостью праведников?

Ах эти баяны обер-прокуроры! И то... Радикальная интеллигенция никогда не простила, и ее духовные наследники никогда не простят, умным и неколебимым людям как Победоносцев проникательности, с которой те понимали, и непреклонности, с которой те разоблачали ее иллюзии и ниспровергали сотворенных ею ложных кумиров.

От Церкви Толстой, всем известно, отлучил себя сам, сочинив кошунственное описание литургии и выразив ряд абсолютно несоместимых с православным учением воззрений. Синод по сути лишь зарегистрировал его отход от истинной веры.

Да, возможно, что по практическим, мирским соображениям лучше бы было его не трогать (как и смотрел государь Николай Второй); но Церковь рассудила без компромиссов, согласно своему долгу совести. Можно ли ее винить?

Если Л. Пожарский судит несправедливо и неверно о Церкви, то, может быть, он зато о личности Л. Толстого говорит правильно? Нельзя сказать... О каком это раннем бессилии Толстого он с таинственным и многозначительным видом толкует? Все современники сходятся, что Толстой до последних лет отличался поразительным здоровьем и энергией: ходил пешком, ездил верхом, занимался физическим трудом, затыкая за пояс молодых. Или имеется в виду творческое бессилие? Так он, пока жил, умел писать чудные художественные вещи. Или, наконец, мы тут должны угадать просто вульгарный намек на половое бессилие? Так опять же, история семейной жизни Толстого, искушений, с которыми он боролся, материалы его дневников, непреложно свидетельствуют, что он до преклонного возраста, скорее всего вплоть до кончины, отнюдь импотентней не страдал!

Поэтому неправдоподобно выглядят объяснения Л. Пожарского несуществовавшего бессилия гениального писателя на базе его будто бы чересчур бурно

проведенной юности. Никаких особо страшных грехов и эксцессов за Львом Николаевичем не числилось; обычно, слегка легкомысленное поведение молодого офицера и светского человека он позже ставил себе в вину и им казнился с позиций чрезмерного религиозного ригоризма, к каковому пришел в старости. Если бы он жил и гораздо моральнее, без сомнения, он бы все равно себя осуждал и бичевал во имя недоступного совершенства.

Наивное морализаторство Л. Пожарского оборачивается здесь смешным: не ведите, детки, грешной жизни, ибо оно вредно для здоровья, как бы поучает он. Пример, однако, неудачно выбран: дожить до 80 с таким лет, сохраняя телесную бодрость и ясность рассудка — уже неплохо. А Толстой, верно, прожил бы и намного больше; его убили моральный кризис, сильное переутомление и затем тяжелая простуда — все подряд. От такого и слон свалится...

Конечно, хорошо жить чистой, безупречной жизнью (хотя это очень трудно и тяжело). Но требовать подобное от других и, возводя очи к небу, обличать их за мелкие житейские грехи и слабости, — позиция не подлинного христианина, а лицемерного Тартюфа или, по меньшей мере, сухого, бесчеловечного пуританина.

Когда же, вступив на сей путь, Л. Пожарский доходит до смакования пошлых гадостей о Пушкине, Грибоедове и Есенине, — мы окончательно теряем к нему доверие; он превращается в подголоска Абрама Терца, слящющегося омрачить ташу национальную славу и запачкать самое для нас дорогое и высокое. А что уж сказать об его сравнении между царской и советской властью, — в пользу этой последней!

Проверить наш духовный багаж, к чему призывает Л. Пожарский, пожалуй что и не мешает: в сторону освобождения от заблуждений и предрассудков, каковыми изобилует его статья.

Что до основного его тезиса, будто Толстой в конце жизни вернулся или хотел вернуться к православию, — это зело сомнительно. Порывы к тому у него бывали (и Бог ему их зачет); но ведь нередко и у закоренелых грешников возникают минуты просветления; и наоборот, у праведников — греховные мысли.

Однако, будь у него серьезное желание, — никто бы ему не помешал; самое его бегство из дома показывает, как он решительно умел действовать. А среди родных и близких у него были искренние верующие, которые бы, проявив охоту, его бы с радостью поддержали; даже в случае противодействия не в меру ярых толстовцев из его окружения. Нет; он в земной жизни до осознания своих ошибок не дошел. Но милосердие Божие неизмеримо; а как Господь судит своих избранников, кому даровал могучие, необъятные силы, есть для нас тайна непостижимая.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

АНГЛИЙСКИЕ ВЫБОРЫ

В своей очень интересной статье о выборах в Англии («Наша Страна» от 25. 5. 79) Валентина Богдан замечает, что «при выборах в парламент в Англии соблюдается демократия, и это можно сказать без натяжки, но случается, что правительство начинает проводить законы, благоприятные для одной группы населения». В. Богдан имеет в виду передачу последним лейбористским правительством непомерной власти профсоюзам, что создало опасное положение в стране и тенденцию к диктатуре.

Однако, английская избирательная система выглядит весьма парадоксальной. Так, выборы 28 февраля 1974 года, передавшие власть лейбористам, вовсе не явились их победой. Лейбористы получили тогда менее 40 % голосов, примерно столько же получили консерваторы и около 20 % — либералы. Но по английским законам депутаты избираются относительным большинством каждого округа — так социалисты получили власть при 60 % избирателей, голодовавших против них.

В то же время, если бы в Англии была французская система голосования в два тура, когда во втором туре остаются только 2 кандидата и требуется абсолютное большинство, результат был бы иным. Либералы тогда при 20 % голосов получили всего 14 мест (2 %), но в 146 округах они вышли на 2-ое место. Вероятно, во втором туре многие из них могли быть избраны, и тогда лейбористы большинства не получили бы.

Можно добавить, что еще в 1917 году Ллойд Джордж предлагал ввести второй тур, но традиция оказалась сильнее. В наше время эта парадоксальная си-

стема не слишком похожа на демократию, но зато способствует стремлениям профсоюзов к неограниченной власти.

Е. Кармазин (Франция)

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Когда в древней Руси (до 1492 г.) начинался новый год?

2. Кто был наиболее талантливым мастером-ткачем русских поясов?

3. В каком белорусском городе возведен большой памятник-obelisk героям Отечественной войны 1812 года?

4. Как подсоветские судебно-медицинские эксперты доказали, что Дантес — заведомый убийца Пушкина, а не простой дуэлянт? Что установили эксперты в результате специального исследования?

5. Кто отменил патриаршество в России? Как расценивал эту отмену митрополит Антоний (Храповицкий)?

(Ответы на 4-й стр.)

ЕФРЕМ ЛОПАТИН

КОРОТКО О РАЗНОМ

Советские власти приговорили к смертной казни за якобы совершенные во время Второй мировой войны преступления Антонину Макарову. В обвинительном заключении было сказано, что Антонина Макарова служила у немцев и расстреливала из пулемета мирное население. Привлечение к суду любого человека, сотрудничавшего с немцами, подается советской прессой как результат неустанной работы органов безопасности. Однако, как утверждает в своей книге «И возвращается ветер» Владимир Букровский, все лица, которые во время оккупации работали у немцев, большевикам прекрасно известны, и время от времени устраиваются показательные процессы в целях военно-патриотической пропаганды.

В интервью французскому журналу «Экспресс» украинский сепаратист Валентин Мороз заявил, что отношения между русским и украинским населением Киева напоминают отношения между англичанами и ирландцами в Ливерпуле: они говорят на одном языке, но ведут совершенно разный образ жизни и сильно предубеждены друг против друга. «Для нас русские всегда были пришельцами из Азии», заявил Мороз, который считает себя историком. Мороз забыл упомянуть, что язык населения Киева преимущественно русский, однако поспешил заверить своих собеседников, что между украинскими и еврейскими диссидентами прекрасные отношения, хотя сам Мороз слышит антисемитом. (См. Хронику текущих событий № 47, стр. 98). Любому человеку, жившему на современной Украине, высказывания Мороза покажутся вздорными.

Восточная Германия приняла недавно сорок восемь законов, направленных на подавление инакомыслия. Каждому, кто без разрешения властей опубликует на Западе книгу, будет грозить теперь двенадцатилетний срок тюремного заключения. Участники сидящих демонстраций протеста будут приговариваться к пяти годам лишения свободы.

В апреле этого года в гостинице швейцарского города Аарау был найден мертвым советский дипломат Леонид Панченко, сотрудник находящейся в Лондоне Международной организации по какао. Швейцарская полиция установила, что тридцатидвухлетний дипломат покончил с собой, вскрыв вены бритвой. Однако, газета «Известия» от 12 августа заявила, что его якобы убили агенты иностранной разведки. Швейцарские власти назвали статью в советской газете грубой фальшивкой.

В Афганистане находится несколько тысяч советников из СССР. Недавно во время экскурсии советских граждан в город Кадахар для осмотра мусульманской святыни — мавзолея Мубаррака, афганские паломники напали на охраняемую полицией группу и убили тридцать человек, среди которых были советские служащие и члены их семей. Было убито также пятнадцать афганцев. В марте этого года во время волнений близ иранской границы погибло пятьдесят советских граждан.

В Федеративной республике Германии арестован тридцатилетний Ян Лейтнер, который был внештатным сотрудником словацкой радиостанции Свободная Европа. Он обвиняется в шпионаже в пользу Чехословакии.

ЕФРЕМ ЛОПАТИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Г. ТАРАСЕВИЧ

Нам пишут из Нью-Йорка:

«Новое Русское Слово» опубликовало пространную статью новейшего эмигранта из СССР Геннадия Тарасевича, упоминающую, в частности, осквернение православных храмов большевиками и описывающую с несомненным литературным талантом некоторые явления советского быта.

К статье присоединена биографическая справка, в которой сказано: «Геннадий Тарасевич эмигрировал из Советского Союза в марте этого года и в июле приехал в США. Будучи студентом Львовского университета, в 1957 году был приговорен к 10 годам заключения. В 1963 году совершил побег из Мордовского концлагеря, за что был осужден еще на три года. После освобождения в 1963 году вплоть до эмиграции зарабатывал на жизнь литературным трудом, сотрудничая в газетах и на телевидении».

Справка, таким образом, содержит противоречие между годом побега Тарасевича из лагеря и его осуждения на следующие три года заключения с указанием на то, что он был освобожден в том же году, когда совершил побег из лагеря.

Вызывает недоумение утверждение, что после освобождения из заключения Тарасевич смог заняться литературой и стать сотрудником советских газет и телевидения. Все сведения из СССР указывают на то, что лица, побывавшие в заключении в сравнительно недавнем прошлом, к сотрудничеству с советской

Из редакционной почты

О ЗВЕРСТВАХ В НИКАРАГУА

«... Относительно Никарагуа и зверств «национальной гвардии» президента Сомосы. Разумеется, я им не сочувствую, но все же, нельзя не принять во внимание, что среди солдат «национальной гвардии» половина была таких, жены, дети и родители которых в мучениях погибли от рук пришедшей революционной рвани под кубинским командованием. Расправа с семьями страшно ожесточает, я это знаю со времен гражданской войны. Сам видел!»

анатолий степанович горелов

Покупка и продажа домов,

квартир,

земельных участков.

Юридическая консультация по субботам от 10 до 12 часов в Бажестере.

Intendente Witcomb 455
Villa Ballester
Tel. 768-0894

Sarmiento 2530, P. 3, Of. 306
Capital
Tel. 48-6329

литературой и телевидением не допускаются.

ВАШИНГТОН О МОСКВЕ

Нам пишут из Вашингтона:

Состоящая из семи американских сенаторов делегация, возглавленная членом республиканской партии, сенатором Ричардом Люгаром, вылетела в Москву

для переговоров с СССР об ограничении стратегического атомного вооружения обеих сторон. До отлета в Москву сенатор Люгар сказал журналистам, что он и его единомышленники не смогут допустить заключение американско-советского договора об ограничении вооружения в том виде, в каком проект этого договора представлен сенату американским правительством.

ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

□ Очередное взаимозаигрывание началось между СССР и коммунистическим Китаем. Общая цель их остается неизменной и они этого не забывают, как забывает «свободный мир». А когда придет время и оба «врага» сбросят маску, то все бывшие, настоящие и будущие братья-президенты разбегутся как всегда, то есть, как крысы, мелькнув в норе хвостом.

□ Недовольство Картером растет даже в его Демократической партии. Группа конгрессменов-демократов создала специальный комитет для противодействия всем попыткам выдвинуть

кандидатуру нынешнего президента на второй срок. Многие избиратели немало озадачены: до сих пор они были уверены, что всего, что делает Картер для своего провала достаточно с лихвой, а тут еще целый комитет затеяли.

□ Причастность коммунистов к ирландскому террору неожиданно обнаружилась в отказе профсоюза от намечавшейся в Англии очередной почтовой забастовки, чтобы не сорвать террористическую кампанию по рассылке англичанам взрывчатых писем, от которых пострадало уже много народу, несмотря на предупреждения Скотланд Ярда и призыва к населению проявлять большую осторожность при вскрытии корреспонденции от незнакомых отправителей.

□ Меж двух стульев — еврейским и арабским — неожиданно оказалось на первых же порах своей дипломатической деятельности новоизбранное канадское правительство. Признательное за допущение к власти, оно распорядилось перенести посольство из Тель-Авива в Иерусалим, что означало бы признание законным незаконный захват евреями Святого Города. В ответ на это, арабы безо всякой дипломатии, напомнили о том, что и Канада нуждается в нефти. Канадское правительство во время соглашения с этим и перевод представительских учреждений из Тель-Авива в Иерусалим отложило, по крайней мере, до преодоления нефтяного кризиса.

ФИЛИН

В. МЯСНИКОВ

Еще по поводу последней переписи

Как-то, в конце прошлого года, одной моей коллега по службе, побывавший в Европе, подарил мне картонку-календарик, полученный им от случайно встреченного советского инженера. На обратной стороне календаря красуется советский герб с надписью: «17-го января 1979 года начало Всесоюзной переписи населения. Долг каждого гражданина пройти перепись».

Также призывы только подтверждаются важность значения для советской администрации новых статистических данных ввиду подготовляемого ею плана очередной «пятилетки» на 1981-85 годы.

Перепись была произведена в январе, но ее результаты до сих пор широко комментируются как советской так и западной прессой.

В аргентинском ежемесячнике «Комментарии» за август с. г. помещена обширная статья Боброва, проникнутая явно просоветским настроением, вполне гармонирующим с общим духом этого журнала. Воспользуемся для большей объективности именно этим источником.

Как известно, за все существование советской власти ею было произведено семь переписей: в 1920-ом, в 1923-ем, в 1926-ом, в 1939-ом, в 1970-ом и в 1979-ом годах. Последняя из них, теперешняя, дала цифру в 262 миллиона 400 тысяч жителей во всем СССР, включая Прибалтику и Восточную Пруссию. Вся советская печать на первом плане публикует данные разных переписей, сравни-

вая их с этими последними результатами, как, например, 208.000.000 — в 1959 году и 241.700.000 — в 1970-ом. Получается, что прирост населения с 1959-го года по 1970-ый больше прироста за период с 1970 года почти на 6 миллионов человек, что объясняется малочисленностью и надорванным здоровьем послевоенного поколения.

Далее в статье Боброва говорится, что если бы не войны, пережитые Россией в 20-ом веке, то, возможно, что ее население в настоящий момент достигло бы 350-ти миллионов. Получается недостаток в 90 миллионов человек, что никак нельзя объяснить только военными потерями ибо, если взять приблизительную цифру этих потерь за обе мировые войны в 40 миллионов, прибавить к этому несколько миллионов жертв среди гражданского населения и учесть жертвы гражданской войны, исчисляющиеся тысячами, а не миллионами, плюс 3 миллиона политических эмигрантов, то все равно остается необъяснимой цифра в 40-45 миллионов. Этот недочет нужно отнести за счет прямых жертв советского режима в результате перманентных периодов голода и систематического уничтожения ни в чем неповинных людей, главным образом, раскулаченного крестьянства, в концлагерях и тюрьмах сталинского ГУЛАГ-а. Можно надеяться, что современная интеллигентная молодежь, способная к самостоятельному анализу, хорошо поймет значение этих цифр.

Самый чувствительный недостаток в росте населения наблюдается в Центральной России, в Белоруссии и на Украине, наиболее пострадавших от войны. Самый лучший прирост населения дают азиатские республики: Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Недаром по экстраофициальным сведениям из России там считается, что к концу столетия больше пятидесяти процентов состава армии будут представлять призывники не славянского происхождения. Но Бобров считает, что эта этническая диспропорция урегулируется самой жизнью и что не существует опасности демографического взрыва в Центральной Азии, о котором так много говорится на Западе.

Также непропорционально соотношение между мужским и женским населением. В 1939-ом году женщин было больше на 8 миллионов, в 1959-ом — на 21 миллион и до сих пор еще количество женщин превышает мужской состав населения на 18 миллионов.

Но нужно оговориться, что все-таки во всей России, хоть и неодинаково в разных областях, но демографический процесс имеет позитивную тенденцию, тогда как, например, в Западной Германии по официальным данным за 1977-ой год родилось на 123 тысячи меньше, чем умерло.

Далее интересно отметить, используя информацию Боброва, что советские проекты урбанизации предусматривают дальнейшее ограничение роста крупных центров, отдавая предпочтение созданию новых городов. В настоящий момент в России имеется 2.000 городов (больше, чем в США), к которым ежегодно прибавляются 10-20 новых. Среди них на-

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы и не вступает в переписку по поводу неприятных для печати рукописей.

Телефон Редакции: 52-7426.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,70 австралийских долларов; Бразилия — 20 крузейрос; Германия — 1,30 немецких марок; Италия — 600 лир; Парагвай — 90 гварани; США — 0,70 долларов; Франция — 3 франка; Чили — 25 песо. Все остальные страны — 0,70 долларов. Цена газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 1000 песо; Германия — 1,20 марок; Франция — 2,80 франков; Уругвай — 5 новых песо; США и остальные страны — 0,65 долларов. Почтовые переводы, чеки и Money Order просьба посылать по адресу Редакции:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Monroe 4219, Dto. 10
Argentina
1430 Buenos Aires

НОВЫЙ НОМЕР ТЕЛЕФОНА
ТИПОГРАФИИ, В КОТОРОЙ ПЕЧАТАЕТСЯ «НАША СТРАНА»:
854-4644

Ответы на викторины

1. Первого марта.
2. Василий Барсуки.
3. В Витебске.
4. Данные экспертизы отвергают версию о рикошете, который якобы сделала пуля Пушкина от пуговицы на одежде Дантеса. Эксперты установили, что под мундиром Дантеса находилось тайно надетое защитное приспособление, кроме этого, пистолет Дантеса был более крупного, чем у Пушкина, калибра и обладал позтому повышенной убойной силой.
5. Император Петр Первый. Владыка Антоний считал отмену патриаршества таким же бедствием для России, как и упразднение православного самодержавия в 1917 г..

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ИМЕНИ

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА
В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:
от П. Тихонова — 11.20 ам. дол.

считывается 270 городов с населением более ста тысяч и 18 городов с населением больше миллиона жителей.

Наконец, говоря о статистике увеличения числа этнически смешанных браков, Бобров приходит к выводу, что последняя перепись показывает усиление унификации разных расовых и национальных групп в новое историческое общество, называемое «советским народом». Мы вполне сочувствуем и радуемся этому процессу, внося только малую поправку, но радикальную поправку в название этого исторически нового общества: не советский народ, а российская нация.

В. МЯСНИКОВ